Натали, которую теперь звали Гарриет, стояла перед окном и смотрела на дорогу. На ту самую дорогу, которая проходила перед ее родным домом, где она, собственно, и жила, где сейчас она росла параллельно возрасту своей матери. Первые несколько недель Натали пребывала в смешанных чувствах, не в силах понять, как справиться с новой ситуацией, в которой она оказалась, и как к ней относиться.

После двух недель, проведенных в прошлом, сейчас все в ее жизни изменилось с ног на голову.

У нее больше не было своей семьи, так как они не узнавали ее, и даже если бы они снова увидели ее лицо, не было никакой возможности, что они вспомнят ее. Ведьма, Опалин Ла Фей, позаботилась о том, чтобы отправить ее сюда, изменив черты ее лица так, чтобы она стала похожа на другого человека. Возможно, даже красивее.

Никто не хотел брать Натали, к счастью, ее приняла семья Винтерс и удочерила, чтобы она стала частью их семьи. Она не могла поверить, что карма работает, и она укусила ее за самое дно без всякой пощады. Теперь у нее был брат, Томас Винтерс. Почему-то ей было трудно отпустить свое прошлое, и она пыталась держаться за него, дружила с матерью, проводила с ней время.

Недели сменялись месяцами, а месяцы - годами, Натали росла в семье Винтерсов как их родная дочь. Когда пришло время, ей сделал предложение Дуглас Лейтон, и это было достаточно сильным потрясением, заметив, как все наладилось, и хотя она была лишним кусочком из будущего, это не изменило ход жизни. В школьные годы в своей прошлой жизни Натали пыталась выяснить, почему Джули перестала посещать занятия, ведь она скучала по издевательствам над своей бывшей лучшей подругой, желая сделать жизнь Джули несчастной.

Ее мысли вернулись в прошлое...

'Ты видела сегодня Джулианну?' - спросила Натали одну из своих одноклассниц.

'Неа. Кажется, я давно ее не видела. Наверное, она боится приходить сюда после того, как споткнулась на лестнице", - рассмеялась собеседница Натали.

Конечно, она должна хорошо знать, что здесь нельзя появляться. Может быть, было бы лучше, если бы она просто покинула это место. Как это было бы приятно", - улыбнулась Натали, на ее губах появилась ухмылка.

Я думала, вы обе были лучшими подругами. Что случилось? Она сделала что-то, что вывело тебя из себя?" - усмехнулась девушка, стоявшая рядом с Натали. Раньше ты всегда держалась за нее".

Выражение лица Натали быстро стало кислым, и она бросила взгляд на девушку: "Это не я всегда держалась за нее. Это она всегда пыталась следовать за мной, куда бы я ни пошла. Она просто бельмо на глазу", - проворчала она. 'Она должна быть благодарна, что я вообще

позволила ей остаться в классе и не приставала к ней. Если бы я могла, я бы ее толкнула, но, похоже, кого-то больше раздражало ее присутствие, чтобы столкнуть ее с лестницы".

'Ну, если ты так говоришь, тогда она действительно должна быть бельмом на глазу. У нее даже нет своих друзей, и она выглядит так, будто ей не место здесь, это очень жалко. Вы не замечали, что она носит один и тот же свитер снова и снова?" - спросила девушка.

'Конечно, замечала, такое уродство трудно не заметить', - засмеялась Натали, и в это же время мальчик, который ей нравился, в свою очередь, нравился Джули, появился в коридоре, идя к ней, 'Что случилось, Кит?'. Она заметила глубокую хмурость на его лице.

'Ты слышала, что случилось с Джулианной?' - спросил Кит, и Натали закатила глаза.

'Откуда мне знать, она, наверное, заперлась где-нибудь', - ответила Натали, но хмурое выражение лица Кита не покидало его.

Сколько Натали себя помнила, она, Джулианна и Кит были вместе. Ей нравилось, как Джулианна смотрела на Кита, и где-то она чувствовала, что Кит тоже любит Джули. Но Натали хотела, чтобы он смотрел в ее сторону, и пыталась оттолкнуть Джули от Кита из злобы, которая постепенно переросла в ревность и ярость к девушке, которая когда-то была ей близка.

Кит сказал: "Родители Джули, ее мать нашли мертвой, а отец Джули убил мать Джули, а потом напал на Джули. Мы, наверное, должны пойти к ней домой и проверить, как она себя чувствует. Возможно, она ранена".

Натали положила свою руку на руку Кита и сказала: "Возможно, ей нужно время, чтобы справиться с этим. Я уверена, что многие из них могут крутиться вокруг нее, и ей не нужны ни мы, ни ты. Ты знаешь, какая она чувствительная. Дай ей немного времени, и мы скоро уйдем".

Кит выглядел немного растерянным, но он кивнул головой и с тяжелым вздохом вышел в коридор. Как только он ушел, девушка, с которой разговаривала Натали, сказала низким голосом: "Это так ужасно. Почему ее отец убил ее мать? Ты что-нибудь слышала об этом?

Натали пожала плечами: "Кто знает. Может быть, ее мать сделала что-то, чтобы досадить ее отцу. Честно говоря, она продолжает цепляться за мою мать, и иногда это действительно странно. В любом случае, мне нужно еще кое-что сделать...

Вернувшись в настоящее, Натали ухватилась рукой за железный прут окна, думая о предстоящей смерти, которая была совсем рядом. Она была уже не юной наивной девушкой, а женщиной, у которой есть дочь.

Прошло несколько часов, и через окно она услышала кваканье птиц возле дерева. Натали

посмотрела в ту сторону, где ворон приблизился к ней.

"Неужели у меня нет другого способа все исправить и не умереть?" В голосе Натали звучало отчаяние, поскольку эта мысль мучила ее с тех пор, как она вышла замуж. Каждый человек умирает через определенное время, и, возможно, с ней все было бы в порядке, если бы она не знала, как и когда или кем она будет убита.

Птица пошевелила крыльями, как будто поправляя их после полета, и сказала: "Нельзя изменить ход жизни. Нужно следовать шаблону. Иначе хаос".

Натали покачала головой: "Я раскаялась в содеянном, но больше так не могу. Это медленно убивает меня каждый день, и я боюсь спать с ним в одной спальне. Я постоянно оглядываюсь через плечо, когда он рядом, не зная, когда он задумает убить меня".

Корвин ничего ей не ответил и молчал, пока не улетел от окна.

Натали услышала чьи-то шаги и вышла из комнаты, чтобы проверить, кто вернулся домой. Ее взгляд упал на Джули, которая вернулась с занятий, и она посмотрела вниз по лестнице.

"Как прошли твои занятия, дорогая?" - спросила Натали, чувствуя, как шипы боли пронзают ее сердце.

Она заметила, как Джули пыталась спрятать руки, и поняла, какой сегодня день. Это было время, когда ее бывшая сущность перерезала Джули запястья. Она чувствовала обиду и боль в глазах Джули, и это был не первый раз, когда она это замечала. Натали почувствовала, как сжалось ее сердце. Джули часто возвращалась домой с синяками, и она знала, что это произошло по ее вине, но она не могла исправить ошибки, которые совершила.

То, что настоящей матерью Джули была Опалин, могущественная ведьма, она поняла не сразу. Ведьма применила магию таким образом, что именно Натали зачала ребенка. Натали пыталась сделать Джули изгоем, и теперь, когда она думала об этом, она не знала, что делать.

Джули улыбалась, как будто все было в порядке, а Натали вела себя так, как будто не замечала этого.

"Это было хорошо, мама. В следующие выходные у меня контрольная, поэтому я пыталась найти какие-то рекомендации, а возвращаться домой было уже поздно", - добавила Джули, чтобы это прозвучало более убедительно.

Натали кивнула: "Я понимаю. Почему бы тебе не освежиться, а я приготовлю тебе что-нибудь вкусное и принесу в твою комнату? Ты, наверное, проголодалась".

"Мм", - Джули с улыбкой кивнула головой, сказала "Спасибо, мама" и скрылась в своей

комнате.

Улыбка на лице Натали померкла, и она покачала головой. Самым ироничным было то, что в прошлом она проклинала мать Джули, а теперь поняла, что проклинает саму себя. Не потому ли люди говорили, что нужно быть осторожным, когда проклинаешь или желаешь чего-то другим?

Чтобы загладить свою вину перед Джули, Натали сделала все, что могла, но при этом не пыталась встать между тем, чего хотела Опалин. Она старалась любить Джули, предлагая ей все, что могла, и воспитывая ее правильно, чтобы она никогда не стала такой, как она.

Дни продолжали идти, и однажды вечером, поужинав, Джули ушла в свою комнату, а Натали сидела в гостиной и смотрела телевизор. Она услышала звук, доносившийся из кухни. Насторожившись, она выключила телевизор и вышла посмотреть.

Свет в коридоре был выключен, и ее рука потянулась, чтобы включить его. Она направилась к кухне, но там никого не было. Натали чувствовала, как громко бьется ее сердце, словно в любую секунду готовое выпрыгнуть из горла.

Она попыталась прислушаться к возможному шуму, но ничего не было, и Натали подумала, не становится ли она параноиком. В конце концов, мысли о ее смерти каждый день изматывали ее разум и тело. Не говоря уже о том, что она была вынуждена вести себя так, будто все вокруг идеально. Осмотрев другие коридоры дома и комнаты, она возвращалась в гостиную, когда заметила тень на кухне.

Не успела она включить выключатель, как из темноты вышел ее муж.

Натали быстро изобразила на губах удивленную улыбку, но она едва заметно дрогнула: "Ты пришел рано. Я думала, ты вернешься поздно и не стала убирать холодную еду".

Дуглас Лейтон шагнул вперед, положив руки на центральный столик кухни, и мило улыбнулся ей, что только еще больше напугало Натали. Она не хотела умирать! Она хотела жить и с нетерпением ждать, как проведет остаток своих лет. Но в то же время ей казалось, что с тех пор, как она начала мучить Джули, ее жизнь пошла под откос.

"Я хотел сделать тебе сюрприз", - ответил Дуглас и спросил: "А где Джулианна?".

"Она в своей комнате, занимается".

Дуглас кивнул головой и сказал: "Ты выглядишь немного бледной, дорогая. Все в порядке?"

Натали кивнула головой: "Да, теперь, когда ты дома", - продолжая улыбаться своей милой улыбкой, которую она совершенствовала на протяжении многих лет. "Я просто подумала, что

кто-то вломился в дом. Я не видела, как ты входила через парадную дверь".

"Если бы ты видела, это не было бы сюрпризом, не так ли, дорогая?" - спросил Дуглас, и Натали почувствовала, как пот выступил на ее лбу и спине. "Кстати, я кое-что нашел", - и он положил конверт на кухонную плиту.

"Что это?" настороженно спросила Натали.

"Там женская фотография, она очень похожа на тебя. Я не знал, что у тебя есть близнец. То же лицо, нос, цвет волос, и до сих пор у нее есть шрам на левой руке. Было очень удивительно увидеть что-то подобное. А еще ее зовут Харлайн", - сказал Дуглас, не сводя с нее глаз, и Натали тихонько ахнула, стараясь не запаниковать.

"Должно быть, так как я мало что помню из своего детства", - ответила Натали и спросила его: "Хочешь что-нибудь выпить?". Этого никак не могло быть, он просто пытался ее напугать. Но как он смог ее раскусить? Все это время она все делала правильно.

"Может быть, позже, когда мы закончим разговор. В любом случае, я хотел поговорить о том, где ты хранишь деревянный ящик, который принесла из магазина месяц назад?" - спросил Дуглас, и Натали почувствовала, как у нее сжались руки. "Мне показалось, что ты собиралась подарить ее мне, так как ты быстро убрала ее в шкаф", - улыбнулся он.

"А что с ним?"

"Мне было интересно, где оно. Я говорил о ней с одним из моих коллег, чья жена интересуется этими старинными вещами, и подумал сфотографировать ее, чтобы показать ему", - сказал Дуглас, и Натали кивнула головой.

"Эта шкатулка была старой и хрупкой. Неделю назад она поскользнулась и упала на пол. Мне пришлось ее выбросить. Наверное, мне не стоит покупать вещи на блошином рынке", - рассмеялась Натали, но Дуглас не нашел в этом ни капли юмора.

"Как странно", - сказал Дуглас вслух и спросил ее: "Ты что-то скрываешь от меня, Харриет? Ты знаешь, что можешь рассказать мне все, что угодно, и я всегда готов тебя выслушать. Мы всегда были открыты с тех пор, как поженились, не так ли?"

Натали покачала головой, словно не понимая, о чем он сейчас с ней говорит: "Почему я должна что-то скрывать от тебя? Ты, наверное, слишком много думаешь об этом. Давай я принесу тебе бутылку пива". Она потянула дверцу холодильника и взяла бутылку холодного пива, но когда она закрыла дверцу, Дуглас держал в руке пистолет, и он был направлен на нее.

Она так хотела бороться со своей судьбой, чтобы спасти свою жизнь, но вспомнила слова ведьмы, сказанные ей перед тем, как покинуть тот старый город. Опалин сказала ей, что она не

должна менять ход событий.

Но Натали не могла не хотеть спасти себя. Из человека она обратилась в вампира, где-то надеясь, что все сложится хорошо, но ее толкнули в прошлое, где люди хотели сжечь ее заживо. Она не могла оставаться там, и если она должна была выжить, то единственным способом было последовать словам ведьмы.

"Что происходит, дорогой?" - спросила Натали, на ее лице и во всем ее поведении появились растерянность и страх.

"С самого начала, когда я впервые встретил тебя, вокруг был этот специфический запах. И знаешь, что я обнаружил?" - спросил Дуглас, продолжая направлять на нее свой пистолет. "Ты ведьма, не так ли?".

Натали покачала головой: "Это абсурд, Дуф. Ты, наверное, устал, давай я налью тебе ванну..."

Она замолчала, услышав звук пистолета, когда он выдернул затвор, а ее сердце продолжало биться быстрее, чем когда-либо прежде. "Оставайся там, где ты есть. На кого ты работаешь?"

"Ни на кого, клянусь. Это недоразумение", - голос Натали был низким и тихим, она не хотела насторожить Джули, которая находилась в своей комнате. "Пожалуйста, опусти пистолет", - умоляла она его испуганным голосом.

"Я нашел пучок сушеной омелы в одном из тайников шкафа. Что ты с ней делаешь? Я слышал, что ведьмы используют сушеную омелу для того, чтобы не было внушения. Ты знала об этом, дорогая?"

"Послушай меня, Даф. Я человек, такой же, как ты или Джули. Заначку дал один из наших соседей. Я не знаю, о чем ты говоришь..."

Натали не успела закончить фразу, потому что в следующую секунду Дуглас нажал на курок, и серебряная пуля пронзила центр ее лба. Жизнь, которая у нее была, становилась все меньше и меньше, как и ее зрение. Темнота начала заползать из уголков ее глаз, прежде чем боль, которую она почувствовала от пули, исчезла.

Ее тело упало на пол, кровь медленно вытекала из головы, покрывая холодной кровью холодный пол, на котором она лежала мертвая.

Дуглас выстрелил в нее еще два раза, чтобы убедиться, что ведьма мертва, как вдруг из другой части дома, в коридоре, послышались шаги. Это была Джули, которая услышала звук выстрелов и пришла проверить, откуда доносится звук.

Дуглас Лейтон не мог поверить, что все эти годы он был женат на ведьме. Харриет

происходила из семьи Винтерс, и он никак не ожидал, что они вырастили под своей крышей ведьму, а теперь у него их две. Он должен был знать, подумал охотник с отвращением в глазах.

Джули нашла труп своей матери меньше чем за минуту, и Дуглас сразу понял, что она мерзкая ведьма. Вскоре он начал гоняться за ней по дому, пытаясь попасть в нее, но она каким-то образом ускользала. Когда он попытался нажать на курок еще раз, он заметил, что пули закончились, и последовал за ней, где маленькая ведьма вошла в комнату и захлопнула дверь.

Дуглас ударил рукой по двери: "Джулианна! Открой дверь!" - кричал он, но девушка не открывала.

Джули использовала все замки на двери, чтобы защитить себя от проникновения внутрь комнаты, пока она слышала, как ее отец продолжает стучать в дверь. Когда стук прекратился, отец попытался уговорить ее открыть дверь.

"Открой дверь, Джулианна. Я могу все объяснить", - сказал отец с другой стороны двери.

Но Джули была в шоке, и ее голова начала кружиться от того, что она увидела на кухне. Ее руки задрожали, и она потянулась к телефону. Потребовалось несколько попыток, чтобы ее руки были твердыми, а разум, который, казалось, бежал со скоростью мили в минуту.

Набрав номер, Джули услышала, как громыхнула дверь, словно угрожая сломаться в любой момент. Встав с пола, она быстро подошла к своему столу и толкнула его к двери. Поднеся телефон к уху, она услышала, как зазвонил номер, а когда трубку взял человек, она оглянулась на дверь, которую пытался сломать ее отец.

"Что у вас случилось?" - спросил человек с другого конца линии.

Губы Джули разошлись, но в горле пересохло, и первые пять секунд она не могла говорить.

"М-мою маму застрелили", - слезы лились из ее глаз, когда она говорила это, понимая, что ее мать мертва, но не зная причины случившегося.

Вдруг она почувствовала, как дверь толкнули вперед, слегка скрипнув столом.

Джули распахнула глаза: ее окружала кромешная тьма, так как свет в комнате был выключен. Она закрыла глаза и зажмурилась, прежде чем попытаться оттолкнуться от кровати.

Она чувствовала себя усталой, как будто она путешествовала, и теперь ее тело было истощено. Ее глаза расширились, вспомнив, что только что произошло, прежде чем она потеряла сознание, и она оглядела комнату, ее глаза искали Романа. Но вместо Романа ее глаза встретились с глазами мистера Эвана, и она была готова закричать.

"Хорошо спали, мисс Винтерс? Как вы себя чувствуете?" - спросил мистер Эванс, и Джули не знала, что ей ответить. Где был Роман?!

Но потом она увидела Корвина в комнате, который вышел из тени, и взгляд Джули переместился с существа на вампира.

"Я... я в порядке, я думаю", - ответила Джули, встав с узкой кровати и готовая начать бежать оттуда, одновременно подавая знак Корвину следовать за ней.

Корвин сказал: "Салливан здесь, чтобы помочь".

Неужели Корвин решил назвать себя Салливаном? Не то чтобы она возражала против любого имени, которое он выбрал для себя.

"Я думаю, она сейчас очень растеряна, и у нас мало времени", - сказал мистер Эванс, и глаза Джули выпали из глазниц при этих словах консультанта.

"Что?" - спросила Джули, сомневаясь, правильно ли она расслышала.

Мистер Эванс повернулся, чтобы посмотреть на дверь, где стояла Оливия, и она выглядела пораженной присутствием консультанта в комнате. Он сказал Джули с той же кривой улыбкой на лице, которая обычно присутствовала на его лице: "Как мы уже обсуждали, я надеюсь, что вы пересмотрите свое мнение и не будете напрягаться, думая о тестах. Дети должны радоваться и жить, было бы печально, если бы кто-то умер от стресса, не так ли? Не стесняйтесь, если вам когда-нибудь понадобится поговорить с кем-нибудь о чем-нибудь. Ты знаешь, что дверь кабинета моего консультанта всегда открыта".

Вампир начал направляться к двери комнаты, в то время как Корвин исчез с того места, где стоял до сих пор.

"Мисс Тросни", - отметил мистер Эванс, и Оливия, на лице которой застыло настороженное выражение, слегка кивнула в знак приветствия.

Глаза Джули проследили за мистером Эвансом, в то время как она чувствовала, что ей нужно принять еще одну порцию сна, чтобы убедиться, что она ничего не видит и не слышит.

Оливия быстро подошла к тому месту, где находилась Джули, и спросила: "Как ты себя чувствуешь? Рим сказал, что ты потеряла сознание".

"Я в порядке", - ответила Джули и спросила "Где он?". Когда она видела его в последний раз, он потерял контроль над собой, и она видела, как он превратился в дикое существо. Она обеспокоенно посмотрела на Оливию, и вампирша слегка нахмурилась.

"Роману пришлось отлучиться по важному делу. Возможно, он вернется завтра утром", - ответила Оливия, не уверенная, что Роман приедет тем же путем, каким уходил.

http://tl.rulate.ru/book/71707/2002675